

П.М. Аркадьев

Институт славяноведения РАН

АСПЕКТУАЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИЯ В АЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Предварительные замечания.....	2
1. Двусосновные глаголы.....	2
1.0. Общие сведения.....	2
1.1. Антипассив.....	3
1.2. Аппликатив.....	5
2. Преверб <i>qe-</i> : телисизатор.....	6
2.0. Общие сведения.....	6
2.1. Показатель начинательности.....	6
2.2. Телисизация.....	8
2.3. Менее ясные случаи.....	10
3. Динамические производные от статических глаголов.....	12
3.1. О статусе «динамического» презенса.....	12
3.2. Семантические типы «динамических» производных.....	14
4. Суффикс <i>-ž'ə-</i>	16
4.0. Предварительные замечания.....	16
4.1. Набор и распределение значений суффикса <i>-ž'ə-</i>	17
4.1.1. Зона реверсива.....	17
4.1.2. Зона реверсива.....	18
4.1.3. Употребления <i>-ž'ə-</i> в реципрокальных конструкциях.....	21
4.1.4. Дискурсивные употребления <i>-ž'ə-</i> ?.....	22
4.2. Сфера действия разных значений <i>-ž'ə-</i>	23
4.3. Семантическая сеть и возможные пути развития значений <i>-ž'ə-</i>	27
4.4. Невьясненные вопросы.....	28
Заключение.....	28
Библиография.....	29

Предварительные замечания

В [Аркадьев 2005]¹ были рассмотрены различные явления, связанные с акциональными характеристиками лексем и их изменениям в зависимости от таких факторов, как свойства аргументов глагола и наличие в предложении тех или иных адвербиалов. Ещё одна группа фактов, имеющая непосредственное отношение к проблеме акциональности, — изменение аспектуальных свойств основы при морфологической деривации и воздействие акциональной характеристики лексемы на её деривационный потенциал.

Само понятие «деривация» можно рассматривать как в узком, морфологическом, понимании, так и в более широком, семантическом (см., например, [Levin 1993; Levin, Rapoport Novav 1995, 1998; Падучева 2004]), как способность базового значения лексемы мотивировать полисемию определённой структуры. Акциональность при этом оказывается одним из основных параметров, определяющих деривационные возможности лексемы в обоих смыслах термина «деривация».

Мы уже сталкивались [Отчёт: 2.3.1] с одним из примеров семантической деривации, имеющей аспектуальные следствия, — немаркированным изменением диатезы, при котором из аргументной структуры глагола удаляется Пациенс, а сам глагол из (слабого) предельного класса переходит в процессуальный. Такое явление называется *A-лабильностью* и подробнее рассматривается в статье [Аркадьев, Летучий в печати]. Другой тип немаркированного изменения диатезы, распространённый в АЯ, — *P-лабильность*, при котором из исходной переходной диатезы удаляется Агенс (см. [Летучий 2003, 2004]), с точки зрения аспектуальных свойств почти не исследовался.

Изучение аспектуальной деривации в АЯ находится в своей начальной стадии (ср. ценный, хотя заведомо не полный обзор в статьях [Керашева 1995а, 1995b]). Не составлен даже полный список имеющихся деривационных показателей, а ни один из тех, что уже попали в поле зрения данного исследования, нельзя считать всесторонне изученным. Тем не менее, я полагаю необходимым остановиться на некоторых интересных фактах, описание которых позволило бы наметить контуры дальнейших изысканий в этой области.

1. Двусосновые глаголы²

1.0. Общие сведения

В АЯ имеется небольшое количество пар глаголов, основы которых могут оканчиваться на *-ə* или на *-e* (например, *txə-n* ~ *txe-n* 'писать'). При этом основа на *-ə* за редкими ис-

---

¹ Далее [Отчёт].

² Данный раздел основывается на статье [Аркадьев, Летучий в печати].

ключениями является переходной, а основа на *-e* – непереходной³. Противопоставлению основ на *-ə* и на *-e* в адыгских языках, как в синхронном, так и в историческом аспектах, посвящена обширная литература (см., например, [Кумахов 1971: гл 7; 1981: гл. 5; 1989: 138–147; Hewitt 1980]).

Подробное описание морфосинтаксических и семантических, в том числе аспектуальных, характеристик таких глаголов в АЯ см. в статьях [Аркадьев, Летучий в печати]; здесь я намерен остановиться лишь на тех явлениях, которые имеют прямое к проблеме акциональности.

1.1. Антипассив

Мена корневой гласной может превращать глагол с исходной переходной диатезой в непереходный (одно- или двухвалентный); такое соотношение, являющееся наиболее распространённым, имеет смысл рассматривать как направленную деривацию, а именно *антипассив*. Антипассивные глаголы образуются от переходных (как правило, слабых) предельных глаголов, являющихся глаголами «способа» (в терминологии [Talmy 1985; Levin, Rapraort Novav 1998]), т.е. имеющих в своей семантике не только компонент, описывающий изменение состояния Пациенса, но и процессуальную фазу, отвечающую за деятельность Агенса. Антипассивные производные могут иметь различные акциональные свойства в зависимости от своей аргументной структуры: одновалентные антипассивы относятся к процессуальному классу, двухвалентные (образующиеся лишь от сильных предельных глаголов *жәл* ‘прочсть’ и *жәсәл* ‘выпить’) — к слабому предельному. Ср. следующие примеры:

сильный предельный → двухвалентный антипассив

- (1) a. *bəkwə-m* ⁺*taqjəq-jə-pʃə-č'e* || *taqjəq-jə-pʃe *psə š'alə r-jə-šwə-в.* (Русл.)
 БЫК-ERG МИНУТА-INF-ДЕСЯТЬ-INS МИНУТА-INF-10 ВОДА ВЕДРО LOC-3SG.A-ПИТЬ.TR-PST
 ‘Бык за 10 минут выпил || *10 минут выпивал ведро воды’

- b. *lə-r* ⁺*taqjəq-jə-twə* || ⁺*taqjəq-jə-twə-č'e* *psə čaške je-šwə-в.* (Т.А.)
 МУЖЧИНА-ABS МИНУТА-INF-ДВА МИНУТА-INF-ДВА-INS ВОДА ЧАШКА 3SG.IO-ПИТЬ.ITR-PST
 ‘Мужчина 2 минуты пил || за 2 минуты выпил чашку воды.’

слабый предельный → одновалентный антипассив

- (2) a. *t-jane* ⁺*səhat-nəqwe* || ⁺*səhat-nəqwe-č'e* *natrəf ə-gwə-в.* (Ф.Ю.)
 1PL.POSS-МАТЬ ЧАС-ПОЛОВИНА ЧАС-ПОЛОВИНА-INS КУКУРУЗА 3SG.A-ТОЛОЧЬ.TR-PST
 ‘Мать полчаса толкла || за полчаса растолкла кукурузу.’

- (3) b. *t-jane* ⁺*səhat-nəqwe* || **səhat-nəqwe-č'e* *gwə-в.* (Ф.Ю.)
 1PL.POSS-МАТЬ ЧАС-ПОЛОВИНА *ЧАС-ПОЛОВИНА-INS ТОЛОЧЬ.ITR-PST
 ‘Мать полчаса толкла || *за полчаса растолкла.’

³ Здесь не рассматривается изменение огласовки основы, происходящее при присоединении некоторых локативных провербов, см. [Кумахов 1981: 250—255].

Корреляция между акциональным классом исходного глагола и типом образуемого от него антипассива не является абсолютной. Во-первых, особые аспектуальные свойства глаголов *ʒən* ‘прочеть’ и *jəs_wən* ‘выпить’ объясняются их малой употребительностью по сравнению с формально непереходными антипассивными коррелятами (подробнее см. [Аркадьев, Летучий в печати]). Во-вторых, некоторые глаголы, допускающие лишь одновалентный антипассив, тем не менее, плохо сочетаются с наречиями длительности, ср. глагол *thačʼən* ‘мыть, стирать’:

- (4) *pšese=daxe-m*   *taqjəq-jə-t_we   *šʼəwanəšx_we-r*   *ə-thačʼə-k.* (Русл)
 ДЕВУШКА=КРАСИВЫЙ-ERG МИНУТА-INF-ДВА   КАСТРИОЛЯ-ABS   3SG.A-МЫТЬ.TR-PST
 ‘Девушка 2 минуты мыла кастрюлю.’

С другой стороны, некоторые информанты допускают наречия длительности даже с глаголами, образующими двухвалентный антипассив:

- (5) *čʼale-m*   *mef-jə-t_we*   *txələ-r*   *ə-ʒə-k.*   (Р.И.)
 ПАРЕНЬ-ERG   ДЕНЬ-INF-ДВА   КНИГА-ABS   3SG.A-ЧИТАТЬ.TR-PST
 ‘Парень почитал книгу два дня.’

Пример (5) можно объяснить, скорее всего, тем, что семантика глагольной основы в любом случае допускает делимитативное прочтение (предикат ‘читать’ инкрементален); сложнее случай с примером (4).

В форме презенса антипассивные глаголы могут иметь как процессуальное, так и хабитуальное значение, причём последнее особенно характерно для диатез с нереферентным Пациенсом-сирконстантом (о связи генерического прочтения ИГ и хабитуальной семантики предложений см. [Krifka et al. 1995]), ср. пример (6):

- (6) a. *se se-šxe.*
 я 1SG.S-ЕСТЬ.ИТР
 ‘Я ем (сейчас)’.
- b. *se lə-čʼe se-šxe.*
 я МЯСО-INS 1SG.S-ЕСТЬ.ИТР
 ‘Я питаюсь (только) мясом’.

Отмечу, что в непереходном употреблении с пациенсом-адьюнктом в инструментальном падеже глагол *šxel* означает ‘питаться (только) X-ом’ и выглядит странно в сочетании с обозначениями небольших временных интервалов (ср. [#]*Я две минуты питался мясом*). В то же время имперсональная диатеза без инструментального объекта в сочетании с наречиями на -*čʼe* даёт предельную интерпретацию (‘съел всё, что хотел/должен был’):

- (7) a. [#]*čʼale-r taqjəq-jə-tfə-čʼe hantχ_wəpsə-čʼe šxa-ke.*   (Ф.Ю.)
 ПАРЕНЬ-ABS   МИНУТА-INF-ПЯТЬ-INS   СУП-INS   ЕСТЬ.ИТР-PST
[#]‘Парень в течение пяти минут только супом питался’.

- (8) b. *se minut-jə-t_wə-čʼe sə-šxa-k.*
 я МИНУТА-INF-ДВА-INS   1SG.S-ЕСТЬ.ИТР-PST
 ‘Я поел за 2 минуты’.

1.2. Аппликатив

К классу «двуосновных» глаголов относятся также и глаголы направленного движения k_wen 'идти' ~ k_wen 'пройти' и $šen$ 'бежать' ~ $šen$ 'пробежать', и здесь разумно постулировать направление деривации, противоположное антипассивам, а именно считать, что от непереходных членов пары с корневым e в результате *аппликативной* деривации образуются переходные глаголы с корневым e . Рассмотрим чуть подробнее их аспектуальные свойства.

Глаголы направленного движения в АЯ, как уже было отмечено, относятся к инг्रेसивно-процессуальному классу, имея в форме претерита начинательную интерпретацию, причём независимо от того, выражена ли в предложении конечная точка движения (при помощи адьюнкта), ср. примеры (9а) и (9б):

- (9) а. $\check{c}'ale-r$ $\check{c}a-ve.$ б. $\check{c}'ale-r$ $wəne-m$ $\check{c}a-ve.$ (Зар.)
ПАРЕНЬ-ABS БЕЖАТЬ-PST ПАРЕНЬ-ABS ДОМ-ERG БЕЖАТЬ-PST
'Парень побежал.' 'Парень побежал домой.'

В предложении также может присутствовать ИГ, обозначающая путь движения или пройденное расстояние, при этом к глаголу присоединяется «инверсивный» преверб $qe-$, превращающий глагол в слабый предельный (о телисизирующих свойствах $qe-$ см. п. 1.2.), ср. примеры (10а) — (10с). Интересно, однако, что, вопреки ожиданиям, вставить в предложение типа (10б) $\check{c}'e$ -наречие невозможно, ср. (10d):

- (10) а. $\check{c}'ale-r$ $metr-jə-še-m$ $q-e-če.$ (Зар.)
ПАРЕНЬ-ABS МЕТР-INF-СТО-ERG INV-3SG.DYN-БЕЖАТЬ
'Парень бежит стометровку.'
б. $\check{c}'ale-r$ $metr-jə-še-m$ $qe-ča-v.$ (Зар.)
ПАРЕНЬ-ABS МЕТР-INF-СТО-ERG INV-БЕЖАТЬ-PST
'Парень пробежал стометровку.'
в. $\check{c}'ale-r$ $metr-jə-še-m$ $taqjəq-jə-t_wə$ $qe-ča-v.$ (Зар.)
ПАРЕНЬ-ABS МЕТР-INF-СТО-ERG МИНУТА-INF-ДВА INV-БЕЖАТЬ-PST
'Парень две минуты бежал стометровку (но до конца не добежал).'
д. $*\check{c}'ale-r$ $metr-jə-še-m$ $taqjəq-jə-t_wə-č'e$ $qe-ča-v.$ (Зар.)
ПАРЕНЬ-ABS МЕТР-INF-СТО-ERG МИНУТА-INF-ДВА INV-БЕЖАТЬ-PST
'Парень за две минуты пробежал стометровку.'

Для выражения этого смысла необходимо употребить переходный глагол $qečən$, при котором ИГ, обозначающая путь или расстояние, будет уже не адьюнктом, но прямым дополнением.

Такие глаголы также являются слабыми предельными, ср. примеры (11) и (12):

- (11) а. $\check{c}'ale-m$ $metr-jə-še-r$ $q-e-čə.$
ПАРЕНЬ-ERG МЕТР-INF-СТО-ABS INV-3SG.DYN-БЕЖАТЬ.APPL
'Парень пробегает стометровку.'
б. $\check{c}'ale-m$ $metr-jə-še-r$ $taqjəq-jə-t_wə-č'e$ $qe-čə-v.$
ПАРЕНЬ-ERG МЕТР-INF-СТО-ABS МИНУТА-INF-ТВА-INS INV-БЕЖАТЬ.APPL-PST
'Парень пробежал стометровку за две минуты.'

- (12) *λə-m kilometrə p̄sawe səhat-jə-t_we ə-k_wə-β.*
 МУЖЧИНА-ERG КИЛОМЕТР НЕСКОЛЬКО ЧАС-INF-ДВА 3SG.A-ИДТИ.APPL-PST
 ‘Мужчина в течение нескольких часов прошёл несколько километров.’

Семантико-синтаксические свойства таких глаголов требуют дальнейшего изучения.

2. Преверб *qe*: телисизатор

2.0. Общие сведения

Морфема *qe*- традиционной грамматикой (ср. [Рогава, Керашева 1966: 112—114]) к локативным превербам, хотя и отличается от них существенными характеристиками:

- (i) во-первых, *qe*- занимает в словоформе не 4ую префиксальную позицию, как все остальные локативные превербы, а 2ую (см. [Smeets 1984; Попенко 2003]), непосредственно за показателями согласования с абсолютивом;
- (ii) во-вторых, *qe*- обозначает не способ локализации фигуры относительно фона и не пространственные характеристики фона, а направление движения фигуры относительно дейктического центра, в общем случае говорящего.

Помимо собственно локативных употреблений, возможных лишь с глаголами движения и подобными им, можно выделить следующие функции *qe*-:

- (i) «инверсив»: *qe*- автоматически появляется при определённой комбинации лиц аргументов многоместного предиката, в частности, в тех случаях, когда участник с ролью Пациенса или Адресата находится выше по иерархии лиц, нежели Агенс;
- (ii) «начинательность»: как отмечается в [Рогава, Керашева 1966: 114], «преверб *кьэ*- может придавать в отдельных случаях оттенок совершенного вида: *гьыгьэ* ‘плакал’ ~ *кьэ-гьыгьэ* ‘заплакал’, *узыгьэ* ‘болел’ ~ *кьэ-узыгьэ* ‘заболел’»;
- (iii) различные словообразовательные функции, точная формулировка которых требует отдельного исследования.

В этом разделе я остановлюсь на употреблении *qe*- в функции показателя начинательности, а также при глаголах движения, и покажу, что они соотносятся между собой как разные проявления единой функции телисизации (квантования) предиката.

2.1. Показатель начинательности

Как словообразовательный показатель *qe*- наиболее продуктивен в начинательном (инхоативном и ингрессивном) значении, присоединяясь к стативным и процессуальным глаголам, ср. следующие примеры:

стативный глагол:

- (13) а. *mə p̄sāše-r dɛxə-β.* (М.Маг., С.Ким., З.И.)
 ЭТОТ ДЕВУШКА-AVS КРАСИВЫЙ-PST

‘Эта девушка была красивой.’

- b. *mə pśaśe-r qe-dexa-к.* (М.М., С.Ким., З.И.)
ЭТОТ ДЕВУШКА-ABS INV-КРАСИВЫЙ-PST

‘Эта девушка стала красивой.’

процессуальный глагол:

- (14) a. *pśaśe-r кə-кe.* (З.И., С.Ким.)
ДЕВУШКА-ABS ПЛАКАТЬ-PST

‘Девушка плакала.’

- b. *pśaśe-r qe-кə-к.* (З.И., С.Ким.)
ДЕВУШКА-ABS INV-ПЛАКАТЬ-PST

‘Девушка заплакала.’

Инхоативные *qe*-производные обладают рядом общих аспектуальных свойств; в частности, они входят в класс сильных предельных глаголов, т.е. не допускают процессуальной интерпретации формы простого претерита и сочетаний последнего с наречиями длительности, сочетаясь зато с наречиями с на *-č'e*:

- (15) a. **mə çəfə-r jəles-jə-tfe qe-žə-к.* (М.М., З.И., С.Ким.)
ЭТОТ ЧЕЛОВЕК-ABS ГОД-INF-ПЯТЬ INV-СТАРЫЙ-PST

(intended reading) ‘Этот человек старел в течение пяти лет.’

- b. *mə çəfə-r jəles-jə-tfə-č'e qe-žə-к.* (М.М., З.И., С.Ким.)
ЭТОТ ЧЕЛОВЕК-ABS ГОД-INF-ПЯТЬ-INS INV-СТАРЫЙ-PST

‘Этот человек постарел за/через 5 лет.’

Присоединение *qe*- вводит в событийную структуру глагола семантический оператор BECOME ([Dowty 1979; Levin & Rappaport Novav 1998]):

- (16) a. $[[\hat{z}\hat{a}]] = \lambda x [\mathbf{old}'(x)]$

- b. $[[qe-\hat{z}\hat{a}]] = \lambda e \lambda x [\mathbf{BECOME} [\mathbf{old}'(x)](e)]$

- (17) a. $[[кə]] = \lambda e \lambda x [\mathbf{cry}'(e) \& \mathbf{Agt}(e, x)]$

- b. $[[qe-кə]] = \lambda e \lambda x [\mathbf{BECOME} [\mathbf{cry}'(e) \& \mathbf{Agt}(e, x)]]$

Таким образом, функция *qe*- при инхоативной/ингрессивной деривации сводится к надстройке лексико-семантического шаблона (*lexico-semantic template*, [Levin & Rappaport Novav 1998]) на один уровень. Следует заметить, что никакого изменения актантной структуры при этом не происходит (по крайней мере, число участников ситуации остаётся прежним).

Описываемая деривация не является стопроцентно продуктивной; если от стативных глаголов почти всегда можно образовать инхоатив (за исключением, видимо, некоторых отыменных глаголов, ср. **qe-č'e lejevaže* ‘стать учителем’ и *?qe-thamate* ‘стать начальником’, относительно которого у информантов имеются разные суждения), то ингрессивные дериваты, видимо, образуются лишь от ограниченного числа процессуальных глаголов, а инфор-

манты относительно такого прочтения форм с превербом далеко не столь единодушны, как в случае с инхоативами, ср.:

(18) *çəfə-r* *qe-leža-в.*
ЧЕЛОВЕК-ABS INV-РАБОТАТЬ-PST

а. 'Человек поработал' (З.И.)

б. 'Человек поработал || начал работать' (С.Ким.)

Ингрессивная интерпретация делается легко доступной в контексте наречий на *-ç'e*, однако, как известно [Отчёт: 3.2.1], в их присутствии она возможна у процессуальных глаголов вне зависимости от наличия преверба *qe*:

(19) а. *çəfə-r* *səhat-jə-tfə-ç'e* *qe-leža-в.* (С.Ким.)
ЧЕЛОВЕК-ABS ЧАС-INF-ПЯТЬ-INS INV-РАБОТАТЬ-PST

'Человек через 5 часов начал работать'

б. *çəfə-r* *səhat-jə-tfə-ç'e* *leža-в.*
ЧЕЛОВЕК-ABS ЧАС-INF-ПЯТЬ-INS РАБОТАТЬ-PST

'тж.' (Лар.)

Таким образом, можно говорить о том, что *qe*- в рассматриваемом употреблении является типичным деривационным показателем, имеющим не всегда предсказуемые сочетаемостные ограничения и неполную продуктивность.

2.2. Телисизация

Ещё одна весьма распространённая, хотя, по-видимому, менее продуктивная функция *qe*- связана как с аспектуальностью, так и с аргументной структурой. Это разнообразные случаи, когда присоединение *qe*- превращает глагол из процессного одновалентного в предельный двухвалентный (необязательно морфосинтаксически переходный). Сюда относится, в частности, и направительная функция *qe*-, традиционно описываемая как 'движение к Говорящему'. Следует отметить, однако, что, по всей видимости, семантика *qe*- в данном случае не сводится к дейктической фиксации конечной точки движения, более того, последняя является скорее следствием более общего свойства *qe*-, а именно квантования ситуации.

Рассмотрим поведение глаголов движения с *qe*- и без *qe*-.

В отсутствие преверба и независимо от указания на конечную точку движения эти глаголы являются процессно-ингрессивными, имея в претерите интерпретацию «вхождение в процесс», ср. (20а), (20б):

(20) а. *bzəwə-r* *bəbə-в.* (С.Ким)
ПТИЦА-ABS ЛЕТЕТЬ-PST

'Птица полетела.'

б. *samoljotə-r* *krasnodarə-m* *bəbə-в.* (С.Ким.)
САМОЛЁТ-ABS КРАСНОДАР-ERG ЛЕТЕТЬ-PST

‘Самолёт полетел в Краснодар.’

Преверб превращает эти глаголы в предельные, причём опять же независимо от того, выражена ли в предложении конечная точка; интерпретация претерита этих глаголов в присутствии *qe-* сменяется на «вхождение в состояние»:

(21) a. *bzəwə-r qe-bəbə-в.* (С.Ким.)
ПТИЦА-ABS INV-ЛЕТЕТЬ-РСТ

‘Птица прилетела сюда.’

b. *samoljotə-r krasnodarə-m qe-bəbə-в.* (С.Ким.)
САМОЛЁТ-ABS КРАСНОДАР-ERG INV-ЛЕТЕТЬ-РСТ

‘Самолёт прилетел в Краснодар.’

Как можно заметить, *qe-* обозначает скорее не ‘движение к Говорящему’ (последнее наводится прагматическим контекстом), но ‘движение к ориентиру’. При этом важно отметить, что, по крайней мере, в АЯ для предельности глаголу движения не достаточно наличия в предложении сирконстанта со значением конечной точки; необходимо, чтобы параметр «пути», имплицитно присутствующий в семантической структуре глагола, был связан квантующим оператором, каковым в данном случае является *qe-*. Помимо собственно семантической операции квантования, *qe-* воздействует также и на аргументную структуру глагола, повышая синтаксический статус конечной точки до косвенного объекта. Различие между глаголами движения с *qe-* и без *qe-* можно описать так:

(22) a. [[bəbə]] = $\lambda e\lambda x$ [**fly**’ (e) & Agt (e, x)]

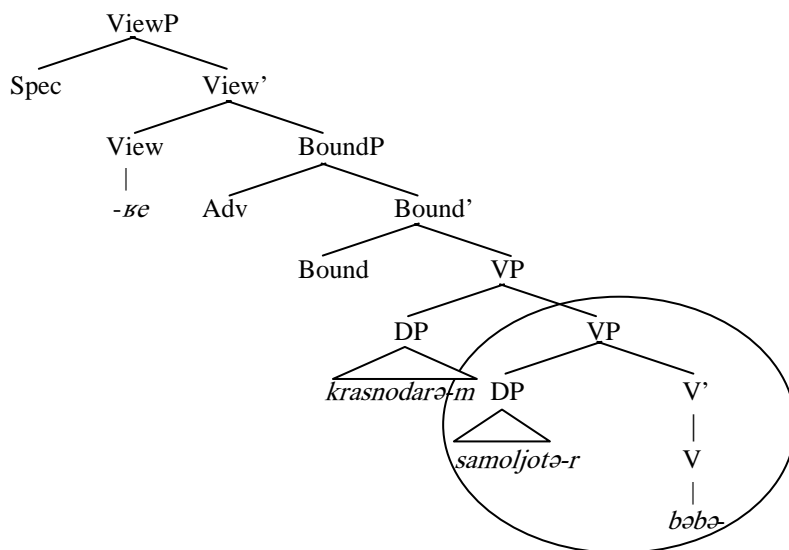
b. [[qe-bəbə]] = $\lambda e\lambda x\lambda y$ [**fly**’ (e) & Agent (e, x) & Goal (e, y) & QUANT(PATH(e))]

Можно предположить, что ИГ со значением конечной точки ведёт себя по-разному в зависимости от своего синтаксического статуса (несмотря на то, что падежное оформление таких ИГ единообразно и не меняется в зависимости от наличия преверба): на акциональную характеристику глагола может оказывать влияние только синтаксический актанта, сирконстант же присоединяется после интерпретации той глагольной проекции, на которой устанавливается акциональная характеристика. Такой анализ позволяет объяснить, почему акциональные свойства глаголов движения меняются лишь при присоединении преверба, но не просто в зависимости от наличия указания на конечную точку.

Действительно, разумно полагать, что сирконстанты со значением конечной точки присоединяются по меньшей мере вне лексической проекции глагола, т.е. VP; с другой стороны, рассмотренные в [Отчёт: 3.2.1] факты свидетельствуют о том, что эти ИГ располагаются всё же довольно низко в структуре, попадая в сферу действия наречий длительности, порождаемых в спецификатора особой функциональной вершины BoundP. Ср. представление

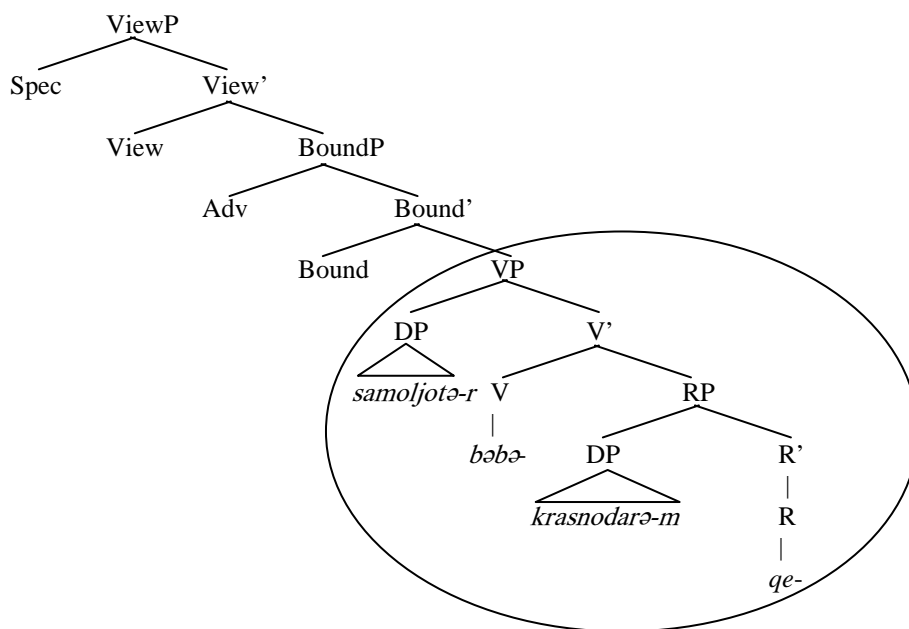
предложения (20b) на рис. 1, где овалом выделена область, на которой определяется акциональность.

Рис. 1. Глубинный синтаксис предложения (20b)

Ввиду того, что предельность глагола определяется на уровне VP, сирконстант не может никак на неё воздействовать. Напротив, аргумент, введённый деривацией (например, в качестве спецификатора функциональной вершины R(esult)P, ср. [Ramchand 2004]), оказывается внутри лексической проекции предиката и влияет на его акциональную интерпретацию, ср. представление предложения (21b) на рис. 2.

Рис. 2. Глубинный синтаксис предложения (21b)

2.3. Менее ясные случаи

Помимо рассмотренных двух основных типов *qe*-деривации, отмечаются ещё некоторые случаи, когда присутствие этого преверба можно связать с предельностью. Системати-

ческих наблюдений, однако, сделать не удалось, и информанты дают существенно различающиеся результаты.

Например, довольно большое число предельных глаголов имеет в своём составе преверб: *qeʔ_wen* ‘сказать’, *qjəxəfən* ‘упасть’, *qəwəbətən* ‘поймать’ и др. Употребление этих глаголов без *qe-*, однако, либо невозможно (**jəxəfen*), либо лексемы без преверба не отличаются от лексем с превербом сколько-нибудь систематически по акциональным свойствам, хотя есть случаи, когда глагол без *qe-* относится к слабому предельному классу, а глагол с *qe-* — к сильному, ср.:

(23) a. *čətəwə-m səw_we-r qə-wəbətə-в.* (С.Ким.)

КОШКА-ERG МЫШЬ-ABS INV-ПОЙМАТЬ-PST

‘Кошка поймала мышь’

b. **čətəwə-m taqjəq-jə-tfə səw_we-r qə-wəbətə-в.* (С.Ким.)

КОШКА-ERG МИНУТА-INF-ПЯТЬ МЫШЬ-ABS INV-ПОЙМАТЬ-PST

(intended reading) ‘Кошка 5 минут ловила мышь.’

(24) a. *čətəwə-m səw_we-r wəbətə-в.* (М.Маг.)

КОШКА-ERG МЫШЬ-ABS ПОЙМАТЬ-PST

‘Кошка поймала мышь.’

b. *čətəwə-m taqjəq-jə-tfə səw_we-r wəbətə-в.* (М.Маг.)

КОШКА-ERG МИНУТА-INF-ПЯТЬ МЫШЬ-ABS ПОЙМАТЬ-PST

‘Кошка 5 минут ловила мышь.’

Здесь, как и в предыдущем случае, *qe-* можно рассматривать как оператор, квантующий обозначаемое глаголом событие.

Надёжных случаев, когда *qe-* превращало бы глагол в переходный, мне обнаружить не удалось, хотя можно с довольно большой долей уверенности предположить, что они (маргинально) возможны; кандидатами могут служить такие глаголы как ‘говорить’, ‘думать’ и т.п., обозначающие потенциально неограниченные деятельности, в результате которых могут, однако, возникать квантованные сущности.

2.4. Обобщающие замечания

Итак, рассмотренные выше употребления *qe-*, на первый взгляд имеющие мало общего между собой, (инхоатив, «направительный» преверб) объединяются единой инвариантной функцией, а именно, квантованием ситуации. В результате применения такого оператора к стативным и процессным глаголам их событийная структура достраивается до предельного «достижения» (*achievement*) с начинательным значением; глаголы направленного движения, присоединяя этот оператор, делаются предельными, т. к. *qe-* квантует семантический параметр ‘путь’. Несмотря на то, что систематическое изучение других «словообразовательных»

функций *qe-* провести не удалось, на основании имеющихся данных можно предположить, что они также имеют отношение к выявленному инварианту.

3. Динамические производные от статических глаголов

3.1. О статусе «динамического» презенса

Так называемые «статические» предикаты адыгейского языка обладают рядом морфологических особенностей, отличающих их от всех остальных глаголов (см. [Отчёт: 2.0]). Их основная морфологическая характеристика — отсутствие префикса динамичности *(m)e-* в формах презенса, а также дефектная парадигма времён и наклонений. Здесь возникает следующая проблема: как отмечают [Рогава, Керашева 1966: 102], все первичные (т. е., в их терминологии, не образованные от имён) «статические» глаголы имеют «динамические» корреляты с полной парадигмой. Что касается вторичных («отыменных» в терминологии [Рогава, Керашева 1966]) «статических» глаголов, то они, фактически, также способны образовывать почти все временные формы (за единственным исключением: многие «отыменные» глаголы не имеют «динамического» презенса на *me-*). Тем самым, авторы грамматики, по сути дела, постулируют для адыгейского языка пары лексем с одинаковым корнем, но разными парадигмами, см. таблицу 1.

Таблица 1. Парадигмы «статических» и «динамических» глаголов

формы	«стативные» глаголы	«динамические» глаголы
презент	∅-	<i>(me-)</i>
претерит	—	<i>-в</i>
имперфект	—	<i>-š'təx</i>

Такое описательное решение представляется весьма неэкономным и, кроме того, затемняющим реальные парадигматические соотношения между временными формами, образованными от одного корня. Так, если рассмотреть семантические противопоставления в парадигме глагола *š'ət ~ š'etə* ‘стоять’, то станет очевидно, что формы прошедшего времени соотносятся не с «динамической», а со «стативной» формой презенса, ср. пример (25):

- (25) а. *č'ale-r š'ət.* (З.И.)   б. *č'ale-r š'e-tə.* (З.И.)
 ПАРЕНЬ-ABS LOC-СТОЯТЬ   ПАРЕНЬ-ABS LOC-DYN-СТОЯТЬ
 ‘Парень стоит.’   ‘Парень обычно/постоянно стоит, простаивает.’
- с. *č'ale-r š'ət-ə-в.* (З.И.)
 ПАРЕНЬ-ABS LOC-СТОЯТЬ-PST
 ‘Парень стоял’

Что же до морфологической структуры, то форму прошедшего времени в примере (25с) можно с тем же успехом считать образованной от формы «стативного» презенса (25а), что и от формы «динамического» презенса (25b)⁴.

Ещё более странным представляется традиционное решение применительно к тем «отыменным» «статическим» глаголам, «динамический коррелят» которых не имеет формы презенса, ср.

(26) а. *mə ɟ'ale-r student* || *me-student. (Лар.)
ЭТОТ ПАРЕНЬ-AVS СТУДЕНТ *3SG.S.DYN-СТУДЕНТ
'Этот парень студент'

б. *mə ɟ'ale-r studentə-в* || *studentə-š'təв*. (Лар.)
ЭТОТ ПАРЕНЬ-AVS СТУДЕНТ-PST СТУДЕНТ-IPF
'Этот парень был студентом.'

Рассмотренные факты допускают по меньшей мере два описательных решения:

- (i) считать все указанные формы принадлежащими одной лексеме, тем самым постулируя у многих «статических» глаголов две разные формы презенса — «статическую» и «динамическую»; такое решение было принято в моём отчёте 2004 г., см. [Аркадьев 2004: 1.1.4.0];
- (ii) считать, что «динамический» презенс с префиксом (*m*)*e*- является формой особой производной лексемы, которая, однако, не имеет других парадигматических форм⁵.

Несмотря на его кажущуюся экзотичность, второе решение представляется несколько более разумным, чем первое, поскольку отношения между «статической» и «динамической» формами презенса «статических» глаголов скорее похожи на деривационные, нежели на чисто словоизменительные. Это проявляется в следующих их характеристиках:

- неполная продуктивность: «динамические» формы презенса имеются далеко не у всех «статических» глаголов, более того, ограничения на их образование (они изучены ещё далеко не всесторонне) являются лишь частично семантическими и во многом лексикализованы;
- семантическая «непрозрачность»: значение формы «динамического» презенса не всегда может быть однозначно предсказано по лексическому значению глагола; существует целый ряд классов «статических» глаголов, различающихся интерпретацией этой формы.

---

⁴ Более того, ещё Н.Ф. Яковлев в грамматике кабардинского языка [Яковлев 1948: 71] указывает, что все временные формы, кроме презенса, у динамических глаголов образуются от статических основ; того же мнения придерживается и адыгейская грамматика [Зекох 2002].

⁵ Кроме формы с суффиксом «причастия» *-ге* [Lander 2005].

Таким образом, я предлагаю считать «динамические» формы производными от соответствующих «статических» глаголов.

3.2. Семантические типы «динамических» производных

Как уже было сказано, далеко не все «статические» глаголы АЯ допускают образование «динамических» производных. Предикаты, не имеющие «*те*-формы», относятся к нескольким семантическим классам. Во-первых, это типичные именные предикаты, обозначающие сингулярные термы и допускающие предикатное употребление лишь в предложениях идентификации, ср. примеры:

- (27) *mə pšaše lage-r maš* || *me-maš. (Лар.)
 ЭТОТ ДЕВУШКА ВЫСОКИЙ-ABS МАША 3SG.S.DYN-МАША
 ‘Эта высокая девушка — Маша.’

Во-вторых, это предикаты индивидуального уровня, допускающие тем не менее, прекращение или возникновение обозначаемого ими признака, который может быть применим лишь к очень длительным стадиям («этапам») индивида, и тем самым, допускающие разумную интерпретацию форм прошедшего времени, ср. примеры:

Лар.

- (28) *mə č'ale-r thaverç* || *me-thaverç.
 ЭТОТ ПАРЕНЬ-ABS ХИТРЫЙ *3SG.S.DYN-ХИТРЫЙ
 ‘Этот парень хитрый.’

- (29) a. *mə-r t-jə-wən* || *me-t-jə-wən. (Р.И.)
 ЭТО-ABS 1PL-POSS-ДОМ 3SG.S.DUN-1.PL-POSS-ДОМ
 ‘Это наш дом.’

- b. *mə-r t-jə-wəna-ʋ* || *t-je-wəne-š'təʋ*.
 ЭТО-ABS 1PL-POSS-ДОМ-PST 1PL-POSS-ДОМ-IPF
 ‘Это был наш дом (а теперь этот дом не наш || а теперь этот дом сгорел).’

Перейдём теперь к глаголам, допускающим «динамический» презенс. Они распадаются на два основных класса. Во-первых, это «первичные» «статические» глаголы с корнями *-t* ‘стоять’, *-s* ‘сидеть’, *-l* ‘лежать’, и *-ʔ* ‘держаться’. Эти глаголы характеризуются хабитуальным или итеративным прочтением как «*те*-формы», так и имперфекта (см. [Отчёт: 2.2.]), что, возможно, может служить аргументом в пользу включения всех форм этих глаголов в одну парадигму. Ср. следующие примеры:

- (30) a. *č'ale-r š'ə-λ*. (С.Ким.) b. *č'ale-r š'-e-λə*. (С.Ким.)
 ПАРЕНЬ-ABS LOC-ЛЕЖАТЬ ПАРЕНЬ-ABS LOC-DYN-ЛЕЖАТЬ
 ‘Парень лежит (сейчас).’ ‘Парень обычно лежит.’
- c. *č'ale-r š'ə-λə-š'təʋ*. (З.И.)
 ПАРЕНЬ-ABS LOC-ЛЕЖАТЬ-IPF
 ‘Парень (обычно) лежал.’

Противопоставление «стативной» и «динамической» форм презенса как «актуальной» и «генерической» отчётливо проявляется в примере (31):

- (31) *txələ-r stolə-m tj-e-λə* || *tje-λ, (С.Ким.)
 КНИГА -ABS СТОЛ-ERG LOC-DYN-ЛЕЖАТЬ LOC-ЛЕЖАТЬ
aw žədedem zəgore-m tə-r-jə-hə-κ.
 НО СЕЙЧАС КТО.TO-ERG LOC-LOC-3SG.A-ВЗЯТЬ-PST
 ‘Книга обычно лежит на столе, но сейчас её кто-то взял’

Ко второму классу «статических» глаголов, образующих «*me*-форму», относятся предикаты, семантика которых совместима как с индивидуальным, генерическим прочтением (для этого используется «статический» презенс), так и со стадальным, актуальным, для чего служит «динамический» презенс. Ср. следующие примеры:

- (32) a. *mə č'ale-r č'efə.* (С.Каз.)
 ЭТОТ ПАРЕНЬ-ABS ВЕСЁЛЫЙ
 ‘Этот парень весёлый (обычно; сейчас может быть и грустный).’
 b. *mə č'ale-r me-č'efə.* (С.Каз.)
 ЭТОТ ПАРЕНЬ-ABS 3SG.S.DYN-ВЕСЁЛЫЙ
 ‘Этот парень веселится, сейчас весёлый.’
- (33) a. *λəž' λaš'.* (Р.И.)   b. *λəž'ə-r me-λaš'ə.* (Р.И.)
 ДЕД ХРОМОЙ   ДЕД-ABS 3SG.S.DYN-ХРОМОЙ
 ‘Дед хромой.’   ‘Дед хромает.’

Некоторые глаголы этого типа относятся к классу так называемых «диспозиций», обозначая в форме «статического» презенса некоторое свойство, а в «*me*-форме» — его конкретные актуальные проявления, ср.:

- (34) a. *mə č'ale-r bzažə.* (Лар.)   b. *mə č'ale-r me-bzažə.* (Лар.)
 ЭТОТ ПАРЕНЬ-ABS БАЛОВАТЬСЯ   ЭТОТ ПАРЕНЬ-ABS 3SG.S.DYN-БАЛОВАТЬСЯ
 ‘Этот парень избалован.’   ‘Этот парень (сейчас) балуется.’

Сюда примыкают предикаты, обозначающие профессии: их «статическая» форма обозначает принадлежность данного лица к данной процессии, а «динамическая» — тот факт, что он в данный момент (актуально-длительное значение) или время от времени (узвальное значение) занимается профессиональной деятельностью, ср. примеры:

- (35) a. *mə č'ale-r pxaşe.* (Лар.)   b. *mə č'ale-r me-pxaşe.*
 ЭТОТ ПАРЕНЬ-ABS ПЛОТНИК   ЭТОТ ПАРЕНЬ-ABS 3SG.S.DYN-ПЛОТНИК
 ‘Этот парень плотник (по профессии)’   ‘Этот парень (иногда // сейчас) плотничает.’

Аналогично, предикат *dežurn* ‘быть дежурным’, допускающий в принципе лишь стадиальную интерпретацию, имеет в «*me*-форме» значение ‘актуальное выполнение своих функций’, что проявляется в сочетаемости, ср. следующий пример:

- (36) *njere saşe dežurn* || *me-dežurne, *aw žədedem txəl je-že.* (С.Каз.)
 СЕГОДНЯ САША ДЕЖУРНЫЙ   3SG.S.DYN-ДЕЖУРНЫЙ НО СЕЙЧАС КНИГА 3SG.IO-ЧИТАТЬ
 ‘Сегодня Саша дежурный, но сейчас он читает книгу.’

Следует отметить, однако, что далеко не все предикаты, обозначающие временные свойства, диспозиции и профессии, способны образовывать «динамический» презенс. Так,

отыменной предикат *č'elejevaže* 'учитель', несмотря на свою совместимость с семантикой актуального занятия, не допускает «*те*-формы».

Бросается в глаза, что семантика «динамических» производных от «первичных» и «вторичных» статических глаголов существенно различна: если у первых «*те*-формы» имеют генерическое прочтение, в противоположность актуально-длительному значению «статического» презенса, то у вторых, напротив, именно «*те*-форма» выражает актуальное значение. Как можно анализировать такое распределение, не вполне ясно. Возможно, «*те*-форма» служит для маркирования менее типичных, более сложно устроенных значений соответствующих классов предикатов: если для глаголов позиции нормальным является актуальное употребление, а генерическое более маркировано, то для глаголов диспозиции и профессии, напротив, более естественно генерическое понимание. Тем не менее, данный вопрос требует дальнейшего изучения.

4. Суффикс *-ž'ə*⁶

4.0. Предварительные замечания

Суффикс *-ž'ə*, помещаемый довольно близко к корню (согласно [Smeets 1984: 274—276], перед ним могут помещаться лишь направительные показатели; в работах [Paris 1989: 197] и [Кумахов 1989: 128—129] утверждается, что перед *-ž'ə* могут находиться также некоторые другие непродуктивные деривационные показатели), имеет целый ряд значений, которые, на первый взгляд, имеют между собой мало общего и непредсказуемым образом воздействуют на семантику основы. Грамматика [Рогава, Керашева 1966: 310—313] относит показатель *-ž'ə* к категории так называемых «глагольных частиц» — деривационных суффиксов с аспектуальной и модальной семантикой, — именуя его «частицей повторности». Грамматика выделяет у *-ž'ə* следующие функции: «обозначение повторяемости действия»; «противоположное по направлению действие»; «интенсивность действия»; «окончательный характер действия, полнота, исчерпанность действия»; в сочетании с отрицанием «уже не»; также этот показатель употребляется в контексте показателей рефлексива и реципрока.

Грамматика кабардинского языка [Яковлев 1948: 299] выделяет у суффикса *-žə* следующий весьма похожий круг значений: «обратно»; «ещё раз, снова»; «до конца, совсем»; употребления в рефлексивных контекстах.

В целом соглашаясь с [Рогава, Керашева 1966] в том, что идея повторного осуществления ситуации лежит в основе различных значений суффикса *-ž'ə*, мы предлагаем более

---

⁶ Данный раздел написан совместно с Н.А. Коротковой и основывается на докладе [Аркадьев, Короткова 2005].

полное и дробное описание его семантики и показываем связь его разных употреблений между собой.

4.1. Набор и распределение значений суффикса *-ž'ə*.

У показателя *-ž'ə* можно выделить две основные группы значений:

- (i) зона **реверсива** («движение в исходную точку»);
- (ii) зона **рефактива** («повторное осуществление ситуации»).

В каждой из этих зон употребления показателя в разной степени близки к «прототипическому», «исходному» значению, что связано в основном с семантикой глагола, в частности, с его акциональным классом.

4.1.1. Зона реверсива

Ядро данной зоны — идея направленности действия в исходную точку, которая может реализовываться как в своём исходном пространственном варианте (с глаголами движения), так и подвергаться метафоризации (с другими классами глаголов).

Собственно пространственное значение ‘возвращение в исходную точку’ — интерпретация, возможная в основном с глаголами движения и являющаяся для них основной. Ср. примеры (37) — (39):

- (37) a. *se wəne-m sə-k_wa-b*   b. *se wəne-m sə-k_we-ž'ə-b*.
я дом-ERG 1SG.S-ИДТИ-PST   я дом-ERG 1SG.S-ИДТИ-РЕ-PST
‘Я пришёл домой.’   ‘Я вернулся домой.’
- (38) a. *sabəjə-r jəne ʔezape-m ə-xə-b*.
РЕБЁНОК-ABS МАТЬ БОЛЬНИЦА-ERG 3SG.A-НЕСТИ-PST
‘Мать отнесла ребёнка в больницу.’
- b. *č'ale-m pšəše-r ə-hə-ž'ə-š'təke*.
МАЛЬЧИК-ERG ДЕВОЧКА-ABS 3SG.A-НЕСТИ-РЕ-ИПФ
‘Мальчик относил девочку **назад**.’
- (39) *qe-b-ke-ze-ž'ə-me*   *š_w-ep*.
INV-2SG.A-CAUS-ПОВОРАЧИВАТЬСЯ-РЕ-COND ХОРОШО-NEG
‘Возвращаться — плохая примета.’

Данное значение, как и прочие значения суффикса *-ž'ə*, устроено довольно сложным образом: оно помещает в пресуппозицию событие движения e_0 и утверждает существование ещё одного такого события e_1 , такого что участник e_0 с ролью начальной точки движения совпадает с участником e_1 с ролью конечной точки движения, ср. формулу (40), где знак двоеточия (:) отделяет ассерцию от пресуппозиции:

$$(40) \quad [[-ž'ə_{rev}]] = \lambda P \lambda e_1 [P(e_1) : \exists e_0; P(e_0) \ \& \ \text{Source}(e_0) = \text{Goal}(e_1)]$$

Реверсивное значение, хотя и не с глаголами движения, представлено также в паре *š'efən* ‘купить’ ~ *š'efəž'an* ‘выкупить **обратно**’ ([Тхаркахо 1991: 289]) и в примере (41) из [Ро-

гава, Керашева 1966: 311], где значение реверсива метафорически перенесено из области пространственных отношений в зону отношений обладания:

- (41) *p-ŝ_we-k_wedə-ve-r*   *qe-k_wetə-žʹ!*
 2SG.IO-MAL-ПОТЕРЯТЬ-PST-ABS   INV-НАЙТИ-RE
 ‘То, что ты потерял — найди!’ (букв. ‘найди назад’).

С другими глаголами, обозначающими события, но не связанными непосредственно с движением, возможно значение ‘действие в ответ на аналогичное действие’, фактически, реализующее ту же основную идею, ср. примеры (42) — (43):

- (42) *tə*   *maf-jə-šʹe*   *t-jə-hačʹe-žʹə-k.*
 МЫ   ДЕНЬ-INF-ТРИ   1PL.S-3SG.POSS-ГОСТЬ-RE-PST
 ‘Мы были у него в гостях три дня с ответным визитом.’

- (43) a. *Aslan* *pjəsmə-r*   *je-txə.*
 АСЛАН   ПИСЬМО-ABS   3SG.A-ПИСАТЬ
 ‘Аслан пишет письмо.’

- b. *we*   *zeg_werem*   *pjəsmə*   *p-txə-žʹə-ka-k-a?*
 ТЫ   КОГДА-НИБУДЬ   ПИСЬМО   2SG.A-ПИСАТЬ-RE-PST-PST-Q
 ‘Ты когда-нибудь писала письмо в ответ (отвечала на письма)?’

К той же группе, как мы полагаем, относятся употребления *-žʹə* в контексте показателя рефлексива или вообще в рефлексивном значении, ср. пример (44)⁷, где рефлексивный показатель отсутствует, и (45) — (46), где *-žʹə* появляется в контексте префикса рефлексива:

- (44) *p-ʔe*   *dake-me*   *p-šhe*   *šʹəfe-žʹ!*
 2SG.POSS-РУКА   ЖИРНЫЙ-COND   2SG.POSS-ГОЛОВА   МАЗАТЬ-RE
 ‘Если у тебя руки жирные, сам помажь себе голову!’

- (45) *ze-plə-žʹə-k.*
 REFL-СМОТРЕТЬ-RE-PST
 ‘Он сам посмотрел на себя.’

- (46) *čale-m*   *z-je-ke-λe-žʹə-k.*
 ПАРЕНЬ-ERG   REFL-3SG.A-CAUS-УМЕРЕТЬ-RE-PST
 ‘Парень совершил самоубийство.’ (пример А. Летучего)

Показатель *-žʹə* в данном случае обозначает направленность действия на Агенса, т.е. можно говорить о метафорическом переносе от собственно реверсива (конечная точка одной ситуации совпадает с начальной точкой другой) к рефлексиву (цель-Пациенс ситуации совпадает с её источником-Агенсом, ср. описание ролей Агенса и Пациенса через пространственные роли в работах [Jackendoff 1983, 1987]).

4.1.2. Зона реверсива

Центральное значение данной зоны — повторное осуществление ситуации. Здесь также имеется несколько значений, связанных между собой не всегда очевидными на первый

⁷ Пословица, [Рогава, Керашева 1966: 311].

взгляд метафорическими связями и довольно сложным образом распределённых по семантическим классам глаголов.

Собственно рефактив: ‘такого типа ситуации уже имели место (пресуппозиция); данная ситуация также является ситуацией такого типа (ассерция)’, ср. формулу (47)⁸, отличающуюся от представления реверсива лишь отсутствием ограничения на совпадение участников. Это значение реализуется в основном с глаголами, обозначающими события (т.е. моментальными, мультипликативными и предельными), ср. примеры (48) — (50).

(47) $[[\text{-}\check{z}'\text{a}_{\text{-ref}}]] = \lambda P \lambda e_1 [P(e_1) : \exists e_0; P(e_0)]$

(48) a. *pče-r qwəta-ke.*   b. *pče-r qwəte-ž'ə-k.*
 ДВЕРЬ-ABS СЛОМАТЬСЯ-PST   ДВЕРЬ-ABS СЛОМАТЬСЯ-RE-PST
 ‘Дверь сломалась.’   ‘Дверь **снова** сломалась.’

(49) a. *a-š' wəne-r ə-šə-k.*
 ОН-ERG ДОМ-ABS 3SG.A/3SG.P-ДЕЛАТЬ-PST
 ‘Он построил дом.’

b. *a-š' mə wəne-r təkwase ə-šə-ž'ə-k.*
 ОН-ERG ЭТОТ ДОМ-ABS ВЧЕРА 3SG.A-ДЕЛАТЬ-RE-PST
 ‘Он вчера **перестроил** этот дом.’

(50) a. *st_werwežə-r t_we pče-m t-je-wa-k.*
 СТОРОЖ-ABS ДВА.РАЗА ДВЕРЬ-ERG LOC-3SG.IO-УДАРИТЬ-PST
 ‘Сторож два раза постучал в дверь.’

b. *st_werwežə-r t_we pče-m t-je-we-ž'ə-k.*
 СТОРОЖ-ABS ДВА.РАЗА ДВЕРЬ-ERG LOC-3SG.IO-УДАРИТЬ-RE-PST
 ‘Сторож второй раз постучал в дверь.’

Встречаются случаи лексикализации данного значения, например, глагол *χ_wə-ž'ə-n* ‘выздоровливать’, образованный от корня со значением ‘стать’.

Чрезвычайно интересно значение «добавления», характерное в основном для стативных глаголов: ‘ситуации, похожие на ситуации такого типа, уже имели место (пресуппозиция); данная ситуация является ситуацией такого типа (ассерция)’. Формализовывать это значение мы не будем. Ср. наиболее характерный пример:

(51) *a-r zeg_werem č' elejevaže-ž'ə-ka-k-a?*
 ТОТ-ABS КОГДА-НИБУДЬ УЧИТЕЛЬ-RE-PST-PST-Q?
 ‘Он когда-нибудь был учителем? [дворником был, инженером был, а учителем?]

Данное значение реализуется, как правило, при стативных глаголах, обозначающих состояния большой длительности, однако встречается и при предикатах, обозначающих события, ср. примеры (52) — (54):

(52) *we zeg_werem ble p-lex_wə-ž'ə-r-a?*
 ТЫ КОГДА-НИБУДЬ ЗМЕЯ 3SG.A-ВИДЕТЬ-RE-ABS-Q

⁸ Ср. формализацию значения наречий типа *ещё раз, опять* в работах [Dowty 1979: 256 ff.] и [Падучева 2004: 510].

‘Ты когда-нибудь видел такую змею? [пресуппозиция, что других змей видел]’

- (53) *jež' a-lex_wə-β-ew ja-te-me q-a-?_we-ž'-ew*
 CAM 3PL.A-ВИДЕТЬ-PST-ADV 3PL.POSS-ОТЕЦ-ERG.PL INV-3PL.A-ГОВОРИТЬ-RE-ADV
ze-x-a-xə-βe-r q-a-?_we-š'təβe.
 REFL-LOC-3SG.IO-СЛЫШАТЬ-PST-ABS INV-3PL.A-ГОВОРИТЬ-IPF

‘Они рассказывали то, что сами видели, **а также то**, что слышали от своих отцов

[букв. «то, что они слышали, когда их отцы тоже говорили».]⁹

- (54) *bž'an-ləbž' p-šə-n borš'ə-m xe-p-λha-ž'ə-š't.*
 ЛУК-ЖАРЕННЫЙ 2SG.A-ДЕЛАТЬ-MSD БОРЩ-ERG LOC-2SG.A-КЛАСТЬ-RE-FUT

‘[А потом] добавишь в борщ жареный лук [после того, как положишь в него другие

овощи].¹⁰

Ещё одно нетривиальное значение *-ž'ə* — «совершение действия напоследок»: ‘последовательность ситуаций такого типа или подобных таким уже имела место (пресуппозиция); данная ситуация является последней ситуацией такого типа’; это значение характерно в основном для неопределённых или моментальных глаголов, ср. примеры (55), (56):

- (55) *pšešəž'əje-r šhan_wəpšə-m q-jə-p-λe-ž'ə-β.*
 ДЕВОЧКА-ABS ОКНО-ERG INV-3SG.IO-СМОТРЕТЬ-RE-PST

‘Девочка напоследок посмотрела в окно.’

- (56) *we wered daxe ze-he-p-xə-ž'ə-β.*
 ТЫ ПЕСНЯ КРАСИВАЯ REFL-LOC-2SG.IO-СЛЫШАТЬ-RE-PST

‘Ты в последний раз слышал красивую музыку.’

Данное значение нередко возникает при контекстной поддержке модификаторов со значением ‘последний/в последний раз’, ср. пример (57) из текста, где прилагательное *awəžəre* ‘последний’ служит, по-видимому, средством разрешения полисемии, т.к. без него данное предложение могло бы означать, например, ‘его ещё раз сфотографировали’.

- (57) *awəžəre kartə-r məjeqwape š'ə-tə-r-a-xə-ž'ə-β.*
 ПОСЛЕДНИЙ ФОТОГРАФИЯ-ABS МАЙКОП LOC-LOC-3SG.IO-3PL.A-БРАТЬ-RE-PST

‘Его в последний раз сфотографировали в Майкопе.’

Следующее важное значение суффикса *-ž'ə* — возобновление ситуации и доведение её до конца (условно назовём это значение *терминативным*): ‘имела место последовательность фаз ситуации типа Р (пресуппозиция); имела место последняя фаза этой ситуации’. Формализация этого значения в мереологических терминах см. в формуле (58). Это значение реализуется в основном со слабыми предельными глаголами, однако у нас нет достаточных данных, чтобы утверждать, что сильные предельные глаголы его в принципе не допускают, ср. примеры (59) — (60).

⁹ Пример из текста.

¹⁰ Пример из текста.

(58) $[-\check{z}'\text{-term}] = \lambda P \lambda e_1 [P(e_1) : \exists e_0; \text{CUMUL}(P)(e_0) \ \& \ e_0 < e_1]$

(59) a. *č'ale-m pjəsmə-r ə-txə-к.*
 ПАРЕНЬ-ERG КНИГА-ABS 3SG.A-ПИСАТЬ-PST
 'Парень написал письмо.'

b. *č'ale-m pjəsmə-r ə-txə-ž'ə-к.*
 ПАРЕНЬ-ERG КНИГА-ABS 3SG.A-ПИСАТЬ-RE-PST-NEG
 'Парень дописал письмо.'

(60) *qəkaкe-кe-r q-ə-wəкwəje-ž'ə-š'təкe-x.*
 ЦВЕТOK-PL-ABS INV-3SG.A-СОБИРАТЬ-RE-IPF-PL
 '(Она) собирала **оставшиеся** цветы [те, которые недособирала в прошлый раз].'

Ещё одно значение *-ž'ə* возникает в контексте отрицания: 'ситуация типа Р больше не имеет места', ср. примеры (61) — (62):

(61) *zegwərem se wə-s-jə-šewəкwə-к, aw žə wə-s-jə-šewəкwə-ž'ə-ep.*
 КОГДА-ТО я 2SG.S-1SG-POSS-ДРУГ-PST но ТЕПЕРЬ 2SG.S-1SG-POSS-ДРУГ-RE-NEG
 'Раньше ты был мне другом, а теперь ты мне **больше не** друг.'¹¹

(62) *ja-nasəp a-fed-ew zere-š'ə-mə-tə-ž'ə-r.*
 3PL.POSS-СЧАСТЬЕ 3PL.IO-ПОХОЖИЙ-ADV MREL-LOC-NEG-СТОЯТЬ-RE-ABS
 'Их счастье, что подобного **больше не** существует.'

Данное значение особенно характерно для стативных предикатов, но возможно и с глаголами, обозначающими события, но, насколько мы можем судить, только в случае их генерического употребления, ср. пример (63) из [Рогава, Керашева 1966: 313]:

(63) a. *pšəše-r me-кə.* b. *a-r кə-ž'ə-r-ep.*
 ДЕВОЧКА-ABS 3SG.S.DYN-ПЛАКАТЬ ОН-ABS ПЛАКАТЬ-RE-PART-NEG
 'Девочка плачет (сейчас).' 'Она **больше не** плачет (никогда || ?? сейчас).'

Данное употребление интересно тем, что оно не складывается композиционно из семантики отрицания и какого-либо из самостоятельных значений *-ž'ə*, приведённых выше. Значение, которое, оказываясь в сфере действия отрицания, давало бы такой эффект, — это *континуатив* («всё ещё»): 'ситуация типа Р длилась в прошлом (пресуппозиция); ситуация типа Р длится и в настоящий момент (ассерция)'. Надёжных примеров континуативного употребления *-ž'ə* нам не встретилось, ср. единственный пример (64), однако, согласно [Шлуинский 2005], оно возможно у показателей с рефактивными значениями.

(64) a. *psə-r stəгə-кe.* b. *psə-r stəгə-ž'ə-к.*
 ВОДА-ABS ГОРЯЧИЙ-PST ВОДА-ABS ГОРЯЧИЙ-RE-PST
 'Вода была горячей.' 'Вода **всё ещё** была горячей.'

4.1.3. Употребления *-ž'ə* в реципрокальных конструкциях

Показатель *-ž'ə* часто встречается в реципрокальных формах (см. подробнее [Letuchiy to appear]; все примеры в данном разделе заимствованы из этой работы), где он, однако, не

¹¹ Пример заимствован из [Сай 2003: 3].

является обязательным компонентом. При этом глагольные формы с реципрокальным показателем различаются по семантике в зависимости от того, присутствует ли в них также и суффикс *-ž'ə*, ср. следующие примеры:

- (65) a. *werə-re serə-re tə-zere-λek_{wə}*.
 ты-& я-& 1PL.S-REC-ВИДЕТЬ
 'Мы с тобой видимся (встречаемся).'
- b. *werə-re serə-re tə-zere-λek_{wə}-ž'ə*.
 ты-& я-& 1PL.S-REC-ВИДЕТЬ-RE
 'Мы с тобой видим друг друга.'

Различие между предложениями (65a) и (65b) заключается в том, что первом случае ситуация рассматривается как одно целостное событие, в то время как во втором она как бы складывается из двух независимых событий: 'я смотрю на тебя' и 'ты смотришь на меня'. Тем самым, в такого рода примерах *-ž'ə* употребляется в своём стандартном рефактивном значении, указывая на неединичность ситуации. Ср. также пример (66), естественная интерпретация которого — одновременность ситуаций 'А помогает В' и 'В помогает А':

- (66) *a-xe-r ze-de-?epə?e-ž'ə-x*.
 он-PL-ABS (3SG.S)REC-ASS-ПОМОГАТЬ-RE-PL.S
 'Они помогают друг другу.'

Характерно, что в тех случаях, когда реципрок оказывается омонимичен рефлексиву, появление *-ž'ə* способствует именно взаимной интерпретации, ср.:

- (67) a. *ze-te-ke-stə*. b. *ze-te-ke-stə-ž'ə*.
 RFL/REC-1PL.A-CAUS-ЖЕЧЬ RFL/REC-1PL.A-CAUS-ЖЕЧЬ-RE
 'Мы обжигаемся.' 'Мы друг друга обжигаем.'

Интересно, что в кабардинском языке, наблюдается прямо противоположная ситуация (см. [Подобряев 2005: 4]):

- (68) a. *fə fə-ze-w-a-š*. b. *fə fə-ze-wa-ž-a-š*.
 вы 2PL.S-RFL/REC-УДАРИТЬ-PST-DCL вы 2PL.S-RFL/REC-УДАРИТЬ-RE-PAST-DCL
 'Вы друг друга ударили.' 'Вы ударили каждый сам себя.'

Возможные причины такого различия нам не ясны.

4.1.4. Дискурсивные употребления *-ž'ə*?

Некоторые употребления *-ž'ə* вообще никак не воздействуют ни на внутреннюю структуру ситуации, ни на её соотношение с другими имевшими место ситуациями такого рода, относясь скорее к сфере модальности или структуры дискурса. В нашем распоряжении пока нет ни полного инвентаря этих значений, ни их распределения по семантическим типам глаголов, поэтому здесь мы лишь приведём наиболее характерные примеры, ср. (69) — (71)¹²:

¹² Примеры (70) и (71) взяты из текстов.

- (69) a. *λəʒə-r* *λa-ke.*   b. *a-r* *λe-ʒ'ə-š't.*
 СТАРИК-ABS УМЕРЕТЬ-PST   ОН-ABS УМЕРЕТЬ-RE-FUT
 'Старик умер.'
 'Он **всё равно** умрёт.'
- (70) *zə-f-jə-ʔwe-ka-ke-r-jə*   *qə-z-gwəŋəʔwe-ʒ'ə-β*
 REL-BEN-3SG.A-СКАЗАТЬ-PST-PST-ABS-&   INV-1SG.IO-ПОНЯТЬ-RE-PST
 'И мне **наконец** стало понятно, что он имел в виду.'
- (71) *ʔepqə* *λepqə-xe-r* *psew-ʒ'ə-ba.*
 РУКА   НОГА-PL-ABS   ЦЕЛЫЙ-RE-NEG.Q
 'Руки-ноги **ведь** целы, нет?'

Эти употребления и их соотношение с другими значениями *-ʒ'ə* требуют дальнейшего изучения.

4.2. Сфера действия разных значений *-ʒ'ə*

Показатель *-ʒ'ə* является маркером деривации, модифицирующей значение ситуации, выраженной глагольной основой. В его сфере действия, в частности, могут попадать другие деривационные показатели, например, «инверсивное» *qe-* в инхоативном значении, ср. пример (72):

- (72) a. *aslan* *qe-thameta-β.*   b. *aslan* [*qe-thamete*]-*ʒ'ə-β.*
 АСЛАН   INV-НАЧАЛЬНИК-PST   АСЛАН   INV-НАЧАЛЬНИК-RE-PST
 'Аслан стал председателем.'
 'Аслан **опять** стал председателем.'

С другой стороны, *-ʒ'ə* попадает в сферу действия показателей времени — значение производного глагола не меняется в разных временных формах, ср. пример (73):

- (73) *šef* *westəke-r* *stwelə-m* *tə-t-ew*
 ВОСК   ЛАМПА-ABS   СТОЛ-ERG   LOC-СТОЯТЬ-ADV
me-stə-ʒ' || *stə-ʒ'ə-β* || *stə-ʒ'ə-š'təke* || *stə-ʒ'ə-š't.*
 ДУН-ГОРЕТЬ-RE   ГОРЕТЬ-RE-PST   ГОРЕТЬ-RE-IPF   ГОРЕТЬ-RE-FUT
 'Свеча догорает || догорела || догорала || догорит на столе.'

Есть примеры, указывающие на то, что *-ʒ'ə* может присоединяться к сложным предикатам с фазовыми значениями, ср. пример (74) из текста:

- (74) *adəge* *alfavjətə-r* *qə-zə-zeblaχwə-m* *je-ʒe-nə-r*
 АДЫГЕЙСКИЙ   АЛФАВИТ-ABS   INV-REL-ИЗМЕНИТЬ-ERG   3SG.IO-УЧИТЬСЯ-MSD-ABS
je-tə-mə-ke-ʒ'e-ʒ'ə-ze...
 3SG.IO-1PL.A-NEG-CAUS-НАЧАТЬ-RE-CONV
 'Когда изменили адыгейский алфавит, мы **ещё** не начали учиться...'

Разные значения *-ʒ'ə* могут иметь разную сферу действия. В случае лексикализации этого показателя, как в глаголе *χwə-ʒ'ə-n* 'выздороветь', он закономерным образом переосмысливается как часть основы и попадает в сферу действия других деривационных показателей, например, каузатива, ср. пример (75) из текста:

- (75) *wəz-ew ə-mə-ve-[χ_wə-ž'ə]-re-r š'ə-ʔa-в-ep.*
 БОЛЕЗНЬ-ADV 3SG.A-NEG-CAUS-СТАТЬ-RE-PART-ABS LOC-БЫТЬ-PAST-NEG
 'Болячки такой, чтоб она не вылечила, не было.'

Однако и неидиоматичное значение показателя, например, реверсив, также может находиться в сфере действия каузативной морфемы, ср. пример (76) из текста:

- (76) *zeč'e-r-jə ə-mə-va-šx-ew r-jə-mə-ve-[č'ə-ž']-ew.*
 ВЕСЬ-ABS-& 3SG.A-NEG-CAUS-ЕСТЬ-ADV 3SG.IO-3SG.A-NEG-CAUS-УХОДИТЬ-RE-ADV
 'Никого, не покормив, не отпускала.' (букв. 'не позволяла уходить назад')

Напротив, рефактив, как правило, имеет широкую сферу действия по отношению к каузативу, ср. двузначный пример (77), где реверсивное значение имеет узкую сферу действия, а рефактивное — широкую:

- (77) *jate č'ale-m pjasme-r r-jə-ve-txə-ž'ə-в.* (Зар.)
 ОТЕЦ МАЛЬЧИК-ERG ПИСЬМО-ABS 3SG.IO-3SG.A-CAUS-ПИСАТЬ-RE-PST
 а. 'Отец заставил сына ответить на письмо'

б. 'Отец опять заставил сына написать письмо.'

Таким образом, можно выделить по крайней мере две группы значений показателя *-ž'ə-* с разной сферой действия:

- (i) узкая сфера действия: значения, модифицирующие обозначаемую основной ситуацией (реверсив, терминатив);
- (ii) широкая сфера действия: значения, соотносящие обозначаемую основной ситуацией с другими ситуациями такого же рода (рефактив, «напоследок»).

Важно подчеркнуть, что значения *-ž'ə-* с разной сферой действия, тем не менее, выражаются одним и тем же показателем, занимающим постоянную позицию в словоформе. Результатом этого является систематическая полисемия, ср. примеры (78) — (80):

- (78) *ruslan zeč'e-m-jə ja-we-ž'.*
 РУСЛАН ВЕСЬ-ERG-& 3SG.S/3PL.IO-БИТЬ-RE
 'Руслан всем даёт **сдачи** (реверсив) || **снова** всех бьёт (рефактив).'

- (79) *č'ale-r txələ-m je-že-ž'ə-в.*
 ПАРЕНЬ-ABS КНИГА-ERG 3SG.S/3SG.IO-ЧИТАТЬ-RE-PST
 'Парень **дочитал** книгу (комплетив) || **перечитал** книгу (рефактив).'

- (80) а. *ə-лєк_wə-ž'ə-ва-в.* б. *ə-лєк_wə-ž'ə-ра-ве-х.*
 3SG.A/3SG.P-ВИДЕТЬ-RE-PST-PST 3SGA/3SG.P-ВИДЕТЬ-RE-ASS-PST-PL.S
 'Он видел это **в последний раз**.' 'Он в самом деле видел их **вновь**.'¹³

Более того, разные значения *-ž'ə-* могут быть представлены в одном глаголе *одновременно*; при этом показатель выражает оба значения «синкретично», поскольку морфологического удвоения *-ž'ə-* не происходит, ср. пример (81), где представлено как бы два *-ž'ə-* сразу:

¹³ Примеры (80a) и (80b) заимствованы из [Рогава, Керашева 1966: 310].

реверсивное (‘относил домой’) и рефактивное, в сфере действия которого находится первое (‘снова [относил домой]’):

- (81) *č'ale-m pšaše-r ə-he-ž'ə-š'təke.*
 ПАРЕНЬ-ERG ДЕВУШКА-ABS 3SG.A/3SG.P-НЕСТИ-РЕ-ИПФ
 ‘Парень **снова** относил девочку **домой**.’

Рассмотренный материал позволяет утверждать, что разные значения *-ž'ə* занимают разные позиции в функциональной структуре клаузы. Если терминативное и реверсивное *-ž'ə*, по-видимому, модифицируют лексическую проекцию глагола (VP), то рефактив, судя по его взаимодействию с каузативом, занимает довольно высокую позицию «поверх» vP. Ср. рис. 3 и 4, на которых изображены функциональные структуры разных значений предложения (77).

Рис. 3. Глубинный синтаксис предложения (77а)

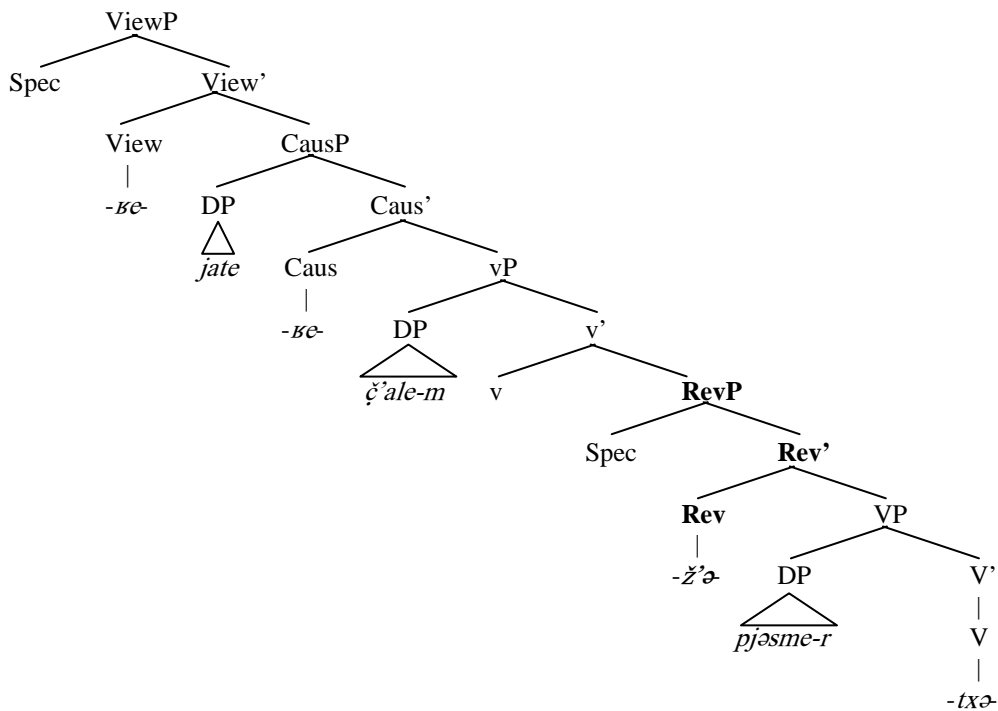
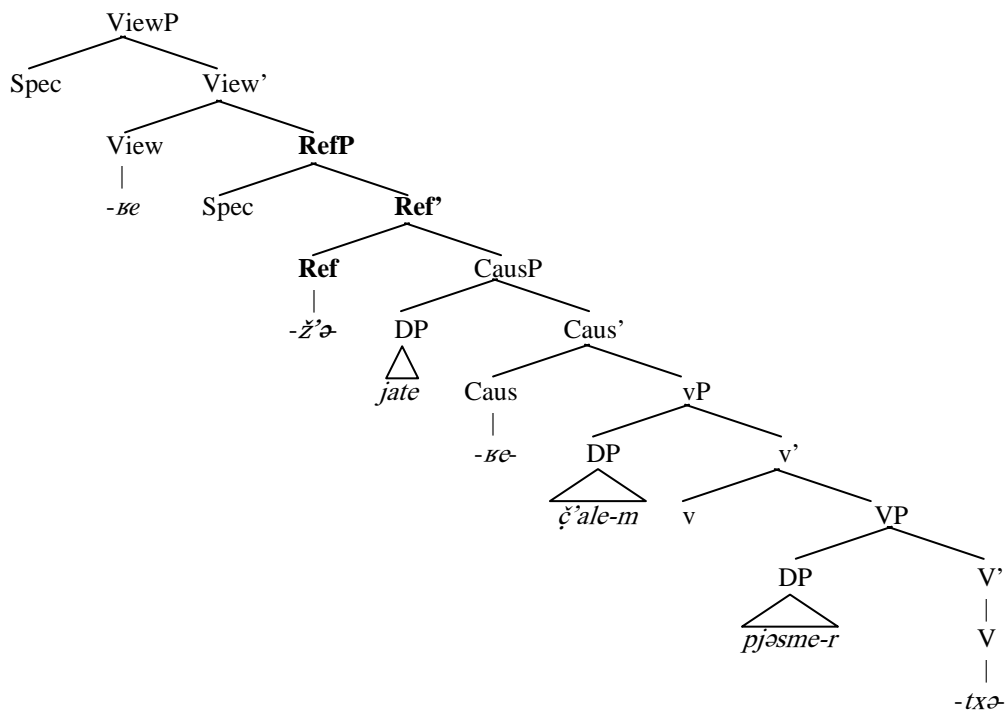
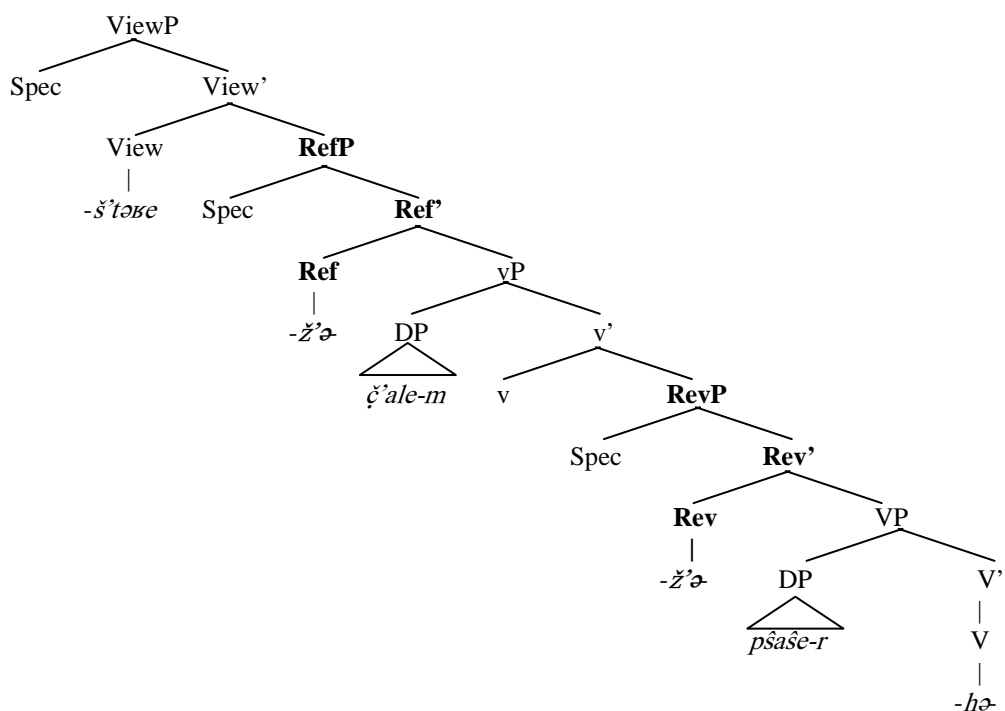

Рис. 2. Глубинный синтаксис предложения (77b)

Следует понимать, что показатели, «висящие» в функциональных проекциях на рис. 3 и 4, — суть не более чем наглядные указания, помогающие лучше понять структуру, но никак не реальные морфемы. Это ясно видно из рис. 5, где изображена структура предложения (81): двум значениям — реверсивному и рефактивному — соответствуют в нём две разные функциональные вершины, которые реализуются одним и тем же «экземпляром» морфологического показателя $-ž'ə$.

Рис. 5. Глубинный синтаксис предложения (81)

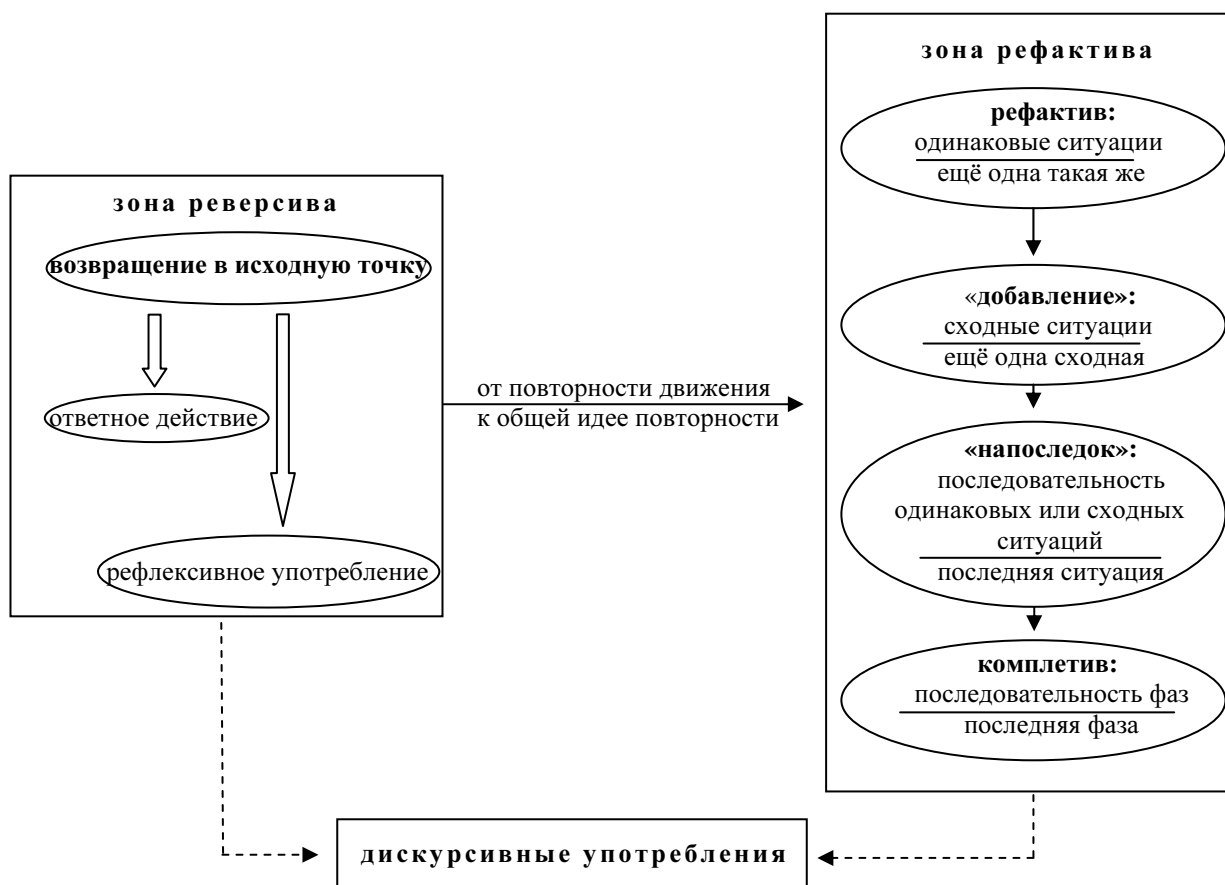

Разумеется, можно предположить, что структура вроде той, что изображена на рис. 5, содержит уже готовые морфемы, которые затем объединяются в словоформы путём последовательного перемещения вершин, и что в АЯ есть специальное правило (гаплогия), стирающее одно из вхождений $-ž'ə$, однако такое решение не имеет объяснительной силы, поскольку в других случаях омонимичных морфем с разной сферой действия гаплогии в АЯ не происходит (ср. двойной каузатив [Летучий 2005] и двойное прошедшее время [Короткова 2005]). Таким образом остаётся предположить, что в данном случае мы имеем дело с автономностью поверхностно-морфологической структуры предложения от его семантической структуры.

4.3. Семантическая сеть и возможные пути развития значений $-ž'ə$

Итак, хотя показатель $-ž'ə$ обладает разнообразными и, на первый взгляд, весьма далёкими друг от друга значениями, мы полагаем, что все они связаны между собой и образуют единую семантическую сеть, представленную на рис. 6.

Рис. 6. Семантическая сеть значений $-ž'ə$

Как видно, среди значений $-ž'ə$ не оказалось отмечаемого в [Рогава, Керашева 1966] значения «интенсивности» действия: надёжных примеров таких употреблений $-ž'ə$ в нашем

корпусе не оказалось, а примеры, приведённые в грамматике, как нам представляется, можно интерпретировать и по-другому.

Вопрос о диахронических связях между значениями *-ž'ə-* более проблематичен, однако из соображений о большей естественности семантического перехода именно от конкретного пространственного значения к абстрактному аспектуальному, а не наоборот, ср. [Heine et al. 1991; Bybee et al. 1994], наиболее вероятной представляется гипотеза о том, что изначальное употребление суффикса *-ž'ə-* — реверсив. Возможное подтверждение этой гипотезе предоставляет этимологический словарь [Nikolaev, Starostin 1994: 628], который возводит общеадыгский показатель **-ž'ə-* к глаголу со значением 'двигаться назад', 'возвращаться'.

4.4. Невыясненные вопросы

При том, что о семантике, сочетаемости и сфере действия *-ž'ə-* известно довольно много, остаются нерешёнными некоторые вопросы первостепенной важности, а именно:

- (i) точная формулировка семантических ограничений на те или иные значения *-ž'ə-*, в частности, взаимодействие этого показателя с разными акциональными классами предикатов и роль тех или иных компонентов структуры события в выборе того или иного значения *-ž'ə-*; сюда же примыкает задача установления основных моделей полисемии глаголов с рассматриваемым показателем;
- (ii) подтипы рефактивных значений (в основном, собственно рефактивного значения 'событие совершается ещё раз' и реститутивного значения 'конечное состояние события имеет место ещё раз', ср. полисемию русской фразы *Иван опять открыл окно*, см. подробнее [Dowty 1979: Ch. 5]) и их взаимодействие с характеристиками аргументов, в частности, с оформленность / определённой и неоформленность / неопределённостью;
- (iii) взаимодействие *-ž'ə-* с другими суффиксальными деривационными показателями и выяснение их взаимной сферы действия;
- (iv) набор и статус «дискурсивных» употреблений *-ž'ə-*.

Все эти явления требуют дальнейшего изучения.

Заключение

В данном отчёте были рассмотрены отдельные явления аспектуальной деривации в АЯ, которые можно считать хотя бы частично исследованными на настоящий момент. Все рассмотренные показатели и деривационные процессы чрезвычайно интересны с точки зре-

ния типологии аспектуальных категорий, их изучение необходимо для адекватного понимания функционирования лексической и грамматической системы АЯ. Дальнейшие исследования аспектуальной деривации в АЯ должны, по моему мнению, идти в следующих главных направлениях:

- (i) составление если не полного, то хотя бы представительного инвентаря аспектуально-релевантных деривационных процессов в АЯ, предполагающее, в частности, фронтальную роспись имеющихся словарей; классификацию этих дериваций по морфологическим и семантико-синтаксическим основаниям;
- (ii) всестороннее изучение выявленных дериваций (по крайней мере, по представителю из каждого класса) с точки зрения их семантики, сочетаемости с разными классами глаголов, взаимодействия с разными типами аргументов и адвербиалов, а также других деривационных показателей;
- (iii) более глубокое исследование тех дериваций, которые уже частично описаны.

Библиография

1. П.М. Аркадьев (2004). *Аспектуальная классификация и аспектуальная композиция*. Экспедиционный отчёт.
2. П.М. Аркадьев (2005). *Акциональность в адыгейском языке*. Экспедиционный отчёт, 2005.
3. П.М. Аркадьев, Н.А. Короткова (2005). О показателе -*ž'ə* в адыгейском языке. Хэндаут доклада на *II Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей*, Санкт-Петербург, 3 — 5 ноября 2005 г.
4. П.М. Аркадьев, А.Б. Летучий (в печати). Деривации антипассивной зоны в адыгейском языке // В печати в сборнике С.Г. Татевосов (ред.) *Исследования по теории грамматики. IV. Отглагольная деривация*.
5. У.С. Зекох (2002). *Адыгейская грамматика*. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея».
6. З.И. Керашева (1995а). Проблема аспекта и способа действия в финитных и инфинитных глаголах в адыгских языках // З.И. Керашева. *Избранные труды и статьи*. Майкоп: АРКИ, 286—290.
7. З.И. Керашева (1995б). Аспектуальные аффиксы и их роль в выражении способов действия в адыгских языках // З.И. Керашева. *Избранные труды и статьи*. Майкоп: АРКИ, 290—297.

8. Н.А. Короткова (2005). К типологии «сверхпрошлого»: адыгейская форма на *-ваве*. Хэндаут доклада на II Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей, Санкт-Петербург, 3 — 5 ноября 2005 г.
9. М.А. Кумахов (1971). *Словоизменение адыгских языков*. М.: «Наука».
10. М.А. Кумахов (1981). *Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков*. М.: «Наука».
11. М.А. Кумахов (1989). *Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков*. М.: «Наука».
12. А.Б. Летучий (2003). *Актантная деривация в адыгейском языке*. Экспедиционный отчёт.
13. А.Б. Летучий (2004). *Актантная деривация в адыгейском языке*. Экспедиционный отчёт.
14. А.Б. Летучий (2005). Простой каузатив вместо двойного. Экспедиционный хэндуат.
15. Е.В. Падучева (2004). *Динамические модели в семантике лексики*. М.: «Языки славянской культуры».
16. А.В. Подобрязев (2005). *Актантная деривация в кабардино-черкесском языке: рефлексив и реципрок*. Экспедиционный отчёт.
17. М. Попенко (2003). *Категория глагольной ориентации в адыгейском языке*. Экспедиционный отчёт.
18. С.С. Сай (2003). *Начинательность в адыгейском языке*. Экспедиционный отчёт.
19. Ю.А. Тхаркахо (1991). *Адыгейско-русский словарь*. Майкоп: Адыгейское книжное издательство.
20. А.Б. Шлуинский (2005). К типологии предикатной множественности: рефактивные значения. Хэндаут доклада на II Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей, Санкт-Петербург, 3 — 5 ноября 2005 г.
21. Н.Ф. Яковлев (1948). *Грамматика литературного кабардино-черкесского языка*. М. — Л.: Издательство АН СССР.
22. J.L. Bybee, R.D. Perkins, W. Pagliuca (1994). *The Evolution of Grammar. Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World*. Chicago, London: The University of Chicago Press.
23. D.R. Dowty (1979). *Word Meaning and Montague Grammar*. Dordrecht: Reidel.
24. V. Heine, U. Claudi, F. Hünnemeyer (1991). *Grammaticalization. A Conceptual Framework*. Chicago, London: The University of Chicago Press.
25. B.G. Hewitt (1980). 'Anti-passive' and 'labile' constructions in North Caucasian // *General Linguistics*, 22, 3, 158—171.
26. R. Jackendoff (1983). *Semantics and Cognition*. Cambridge (MA): MIT Press.

27. R. Jackendoff (1987). The status of thematic relations in linguistic theory // *Linguistic Inquiry*, 18, 3, 369—411.
28. M. Krifka, F. J. Pelletier, G. N. Carlson, A. ter Meulen, G. Link, G. Chierchia (1995). Genericity: An introduction. // G.N. Carlson, F.J. Pelletier (eds.) *The Generic Book*. Chicago, London: The University of Chicago Press, 1—124.
29. Y.A. Lander (2005). Adyghe ‘participial’ *-re*: Semantics, discourse and markedness. Handout of a talk at the *IV Typological School*, Tsakhkadzor, Armenia, 21 — 28 September 2005.
30. A.B. Letuchiy (to appear). Reciprocals and sociatives in Adyghe // V.P. Nedjalkov, Z. Guentchéva (eds.), *Typology of Reciprocal Constructions*.
31. B. Levin (1993). *English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation*. Chicago: The Univ. of Chicago Press.
32. B. Levin, M. Rappaport Hovav (1995). *Unaccusativity. At the Syntax — Lexical Semantics Interface*. Cambridge (MA), London: MIT Press.
33. B. Levin, M. Rappaport Hovav (1998). Building verb meanings // M. Butt, W. Geuder (eds.), *The Projection of Arguments. Lexical and Compositional Factors*. Stanford (CA): CSLI Publications, 97—134.
34. S.L. Nikolaev, S.A. Starostin (1994). *A North Caucasian Etymological Dictionary*. Moscow: Asterisk.
35. C. Paris (1989). Abzakh // B.G. Hewitt (ed.), *The Indigenous Languages of the Caucasus. Vol. 2. The North West Caucasian Languages*. Delmar, N.Y.: Caravan, 155—260.
36. G. Ramchand (2004). First Phase Syntax. Ms.
37. R. Smeets (1984). *Studies in West Circassian Phonology and Morphology*. Leiden: The Hakuchi Press.
38. L. Talmy (1985). Lexicalization patterns: Semantic structure in lexical form // T. Shopen (ed.), *Language Typology and Syntactic Description*. Vol. 1 — 3. Cambridge: Cambridge University Press, Vol. 3, 57—149.